

Когда я уже собирался идти к каретам, Дамблдор позвал меня.

"Гарри, я хотел поговорить с тобой о некоторых вещах, которые нам нужно будет сделать летом".

"Да?"

"Я не хочу этого делать, но тебе придется провести две недели у Петунии. Достаточно времени для того, чтобы защита была активной. Сразу после этого я приеду за вами. Остаток лета вы в основном проведете в Бэрроу. Я также позабочусь о том, чтобы Орден предупредил Дурслей об их поведении", - его лицо выглядело озабоченным. Он снова ждал, что я взорвусь. И, учитывая моё угрюмое поведение в последний год, он был бы прав.

Увы, это поставило крест на моих планах. Лето у Дурслей меня вполне устроило бы. Следов больше не оставалось, и я мог тренироваться, как душе угодно. Да и с Добби я договорился насчёт еды. В норе же я буду ограничен. Что же делать? Я мог бы пока согласиться, а когда он придёт за мной, придумать какое-нибудь оправдание. Мне нужно подумать. И я не думаю, что у них возникнут проблемы с тем, чтобы дать мне свободу, ведь я, как предполагается, страдаю от горя и все такое. Мне не нравилось использовать Сириуса таким образом, но не думаю, что он будет против того, чтобы я их "разыграла", так сказать.

Я кивнул головой, приглашая его продолжать.

"Отлично. Этим летом я буду очень занят, но как только начнется новый семестр, я хочу потренировать тебя. Я составлю расписание и сообщу вам, как только оно будет готово", - ах, я полагаю, что, поскольку дополнительная жизнь была исчерпана, он теперь интерпретирует пророчество как простую вещь. Вполне справедливо. Обучение поможет.

"Спасибо, профессор, я ценю это. Но у меня есть просьба".

"Что это, мой мальчик?"

Я огляделся по сторонам, убеждаясь, что подслушивающих нет. Он, похоже, понял, что я делаю, и ухмыльнулся, показывая свою палочку. А, должно быть, он произнес заклинание еще до того, как мы начали говорить.

"Ты ведь будешь охотиться за безделушками?" - кивнул он. "Я хочу участвовать. Я хочу быть тем, кто их уничтожит. Если я убью его в конце концов, тогда я буду основателем и буду ответственным за безделушки. По крайней мере, именно так я интерпретирую пророчество".

"Хм, звучит логично", - затем он достал что-то из кармана и протянул мне. Я посмотрел на солнцезащитные очки в своей руке и вопросительно посмотрел на него.

"Я думаю, что ваш глаз вызовет несколько вопросов в магловском мире. По крайней мере, больше, чем в магическом мире. Поэтому будет лучше, если вы будете прикрывать его, когда будете выходить на улицу. Это искусственная пара, я бы посоветовал вам заменить их, пока они не испортились и не исчезли".

Звучит справедливо, но если он думал, что я не заметил, как он уклонился от моей просьбы, то его ожидало другое. Он, похоже, понял мое выражение лица и опередил меня.

"Отдыхай, Гарри. Используй это лето для отдыха. Ты прошел через многое и узнал о великом бремени. Я не хочу, чтобы ты втянулся в него без должного душевного состояния. Используй это лето для отдыха. Охотиться за крестражами мы будем позже. В любом случае, нам нужно выяснить, сколько их там. Уверяю тебя, я позволю тебе уничтожить все, что найду". В его словах звучала окончательность, не терпящая возражений. Но последнее утверждение вселило в меня надежду. Я не хотел, чтобы его убили, как это должно было произойти в том времени, о котором мне рассказал Целлариус. Да и не было у меня сейчас осязаемого желания охотиться за одним из самых опасных крестражей.

"Это обещание?" спросил я.

"Конечно", - кивнул он. Он должен был появиться на пороге моего дома через двенадцать дней. Но этого времени было достаточно, чтобы канонический Дамблдор отправился за кольцом и скрепил свою смерть печатью". Дамблдор здесь пытался завоевать мое доверие. Я надеялся, что этого будет достаточно, чтобы отговорить его от самостоятельного похода.

"Тогда я придержу его".

Стиснув зубы, я принял его слова и двинулся к своим друзьям. У меня были планы на обратную дорогу. Насколько я знаю, убийства Кости и Вэнса произойдут в середине июля. И оба эти события я хотел остановить. Боунс была главой ОМП и считалась одной из самых талантливых ведьм своего поколения, ее помощь в военных действиях была бы огромной. Вэнс тоже считалась талантливой ведьмой, и она уже сражалась против Пожирателей смерти в предыдущей войне. И в течение двух недель они были бы мертвы.

Я хотел вмешаться, но проблема заключалась в том, что я не знал, где они живут. Это также не было бы публичной информацией. Но поездка на поезде давала мне возможность. Возможность, которой я не премину воспользоваться.

Когда Рон и Гермиона пошли к вагону префектов, я сделал свой ход. В каноне Малфой пытается устроить мне засаду и попадает под удар прокурора. Я не дал ему такого шанса. Вместо этого я воспользуюсь этим шансом сам. Я выпустил Хедвиг из клетки, чтобы она могла летать в свое удовольствие. Так бы все и подумали.

За последние несколько дней я понял несколько вещей. Традиционных знакомых, как таковых, в этом мире не существовало. Но магические существа часто образуют своеобразные узы со своими опекунами. И совы-волшебницы в каком-то смысле были магическими существами.

Мои новые способности создали нечто похожее на привычные узы, встречающиеся в традиционном фольклоре. Я всегда знал, где находится Хедвиг и каково состояние её здоровья. В свою очередь, её познания выросли в разы. В результате усилилась и присущая ей магия. Благодаря этому она могла летать быстрее, чем любая сова.

Но самое интересное заключалось в том, что одержимость по шестому пути резко отличалась от одержимости Хедвиг. Как я уже выяснил в больничном крыле, мне не нужно было вводить свою магию в её кровь. Но самое удивительное заключалось в том, что в состоянии одержимости мы полностью понимали друг друга. Мне не нужно было отдавать никаких приказов. Она понимала, чего я хочу, и помогала мне в любом случае. В этом состоянии мне казалось, что Хедвиг - это продолжение меня самого. Я видел по ее глазам, как она выполняет мои желания. Кроме того, это стоило мне гораздо меньше магии, чем обычное одержание. Сначала я думал, что Хедвиг не понравится, если я буду ей приказывать. Но ей не понравилось, что я делаю такие предположения, и она стукнула меня крыльями по голове.

Хедвиг гордилась тем, что она продуктивная сова. Поэтому теперь, когда она узнала, что стала, пожалуй, самой сильной совой на свете, ей это понравилось. И пока мои желания не были варварскими, она помогала мне во всём, что мне было нужно.

Поэтому, когда меня выводили из хижины, я соединился с Хедвиг и тоже увидел ее правый глаз. Птичье зрение - это действительно нечто иное. Мы много раз практиковались в этом, чтобы не дезориентировать меня. Поначалу совместное видение было неприятным, но я быстро научился с этим справляться. В конце концов, когда я научусь делать несколько владений, мне придется справляться с гораздо большей информационной перегрузкой, чем сейчас.

Похоже, она следила за Малфоем, как я и хотел, а он был только с Крэббом и Гойлом. Зачет.

Подойдя к купе, я активировал первый путь и наложил иллюзию на всех, кто меня видел. Для них никто не шел к этому вагону.

Подойдя ближе к его каюте, я приготовился к тому, что должно было произойти. Какая-то часть меня боялась провала, но я знал, что такой возможности больше не представится. Не входя внутрь, я сначала наложил на троих иллюзию, что остальные спят. Теперь - отвлекающий маневр.

Я снова переключился на стандартный режим, а затем посмотрел из глаз Хедвиг, как она встала в нескольких футах перед их окном и подбросила к нему дохлую крысу. Когда все их внимание переключилось на окно, я незаметно вошел и оглушил их одного за другим.

Быстро заперев дверь и закрыв для надежности шторы, я сел прямо напротив Малфоя. Я также наложил на дверь иллюзию, которая действовала подобно маггловским отталкивающим чарам. С той лишь разницей, что она действовала и на магических существ. Мне нужно было больше практиковаться с первым способом. Нельзя недооценивать универсальность иллюзий.

Я сделал длинный вдох и влил магию в шестой путь. Ни полностью, ни частично овладеть ими

я сейчас не мог, так как у меня не было нужных инструментов, чтобы влить свою магию в их кровь. Это можно было сделать, но было бы муторно и вызвало бы много вопросов. В данной ситуации это было нежелательно. Мне срочно требовалось подходящее оружие. Кроме того, я еще не настолько хорошо владел частичным владением, чтобы изменять их сознание и превращать их в своих "спящих агентов". Даже если бы я это сделал, я очень сомневался, что Волдеморт допустит их в свои ряды, не просеяв их сознание самостоятельно. Для такого рода манипуляций требовались навыки, которые мне предстояло развить.

<http://tl.rulate.ru/book/98526/3339984>